

В полумраке душной, мрачной комнаты воздух на мгновение сжался, и прямо из пустоты на пол рухнул человек.

Он тяжело повалился на колени. С тихим стуком отлетела в сторону маска. Юноша согнулся пополам, и из его рта хлынула густая кровь.

Длинные белые пряди мгновенно окрасились в багровый, а изодранный плащ потемнел от расплзающихся пятен.

— Кха... — кровь попала в горло, заставив его судорожно закашляться.

Дрожащими пальцами он расстегнул пряжку плаща, отбросил его в сторону и попытался подняться.

Но левая половина тела, изувеченная ударом Годжо Сатору, отказывалась подчиняться. К тому же для побега пришлось силой активировать технику пространственного перемещения. Выплеснув почти всю проклятую энергию, он ослабел настолько, что колени подогнулись. Оставив попытки встать, юноша просто растянулся на холодном полу.

Каждая клеточка тела горела от невыносимой боли.

Техники, управляющие пространством и временем, всегда таили в себе смертельную угрозу — каждое использование буквально пожирало его жизненные силы.

И даже теперь, когда он переместился не в иную эпоху, а всего лишь из префектуры Канадзава, где остались Годжо Сатору и Гето Сугуру, в префектуру Миядзаки, тело едва справлялось с нагрузкой. Оно было истощено до предела.

— Проклятье... — едва слышно выдохнул беловолосый юноша.

«Всё из-за него... Это его появление разрушило мои планы! Он же ничего не смыслит, а влез сюда с такой слепой безрассудностью!»

В его лазурных глазах, горевших на утончённом, бледном лице, закипала ярость пополам с отчаянием.

Тот, другой, даже не подозревал, что их прежний мир уже давно раскололся на несколько параллельных пространств, а пальцы Сукуны оказались разбросаны по разным вселенным.

Сам он явился сюда лишь ради того, чтобы забрать здешние пальцы. Но из-за незваного гостя лишился возможности использовать технику пространственного перемещения и теперь оказался заперт в этом мире.

Изначально он планировал избавиться от соперника руками Технической школы магии, специально оставив следы своей проклятой энергии после кражи пальцев Сукуны.

Но всё пошло прахом. Пальцы вернули, сам он раскрыл себя перед Годжо и Гето, а в довершение всего... потерял контроль и назвал Сугуру мамой.

«Поймут ли они, кто я?»

«Пожалеют ли, что той ночью бросили меня на произвол судьбы?»

«Ведь мы с ним — один и тот же человек! Почему они защищают его, а со мной бьются не на жизнь, а на смерть?!»

От резкого прилива эмоций дыхание сбилось, потревожив израненное тело. Из горла вырвался болезненный стон. Растерянность на его лице мгновенно сменилась диким, звериным оскалом.

«Ублюдки... Я убью их всех!»

«Как же это мерзко. Мерзок этот мир, мерзки все остальные! Я уничтожу здесь всё до единого осколка!»

Юноша до боли стиснул зубы. Уставившись в тёмный потолок, он безмолвно сгорал в пламени захлестнувшей его ненависти.

Плотные шторы не пропускали в комнату ни единого луча света. Измученный до предела, он сам не заметил, как забылся тяжёлым сном прямо на полу.

Его разбудил едва различимый шорох. За окном давно воцарилась глухая ночь. Проснувшись, юноша мгновенно, словно почуявший опасность дикий кот, вскочил на ноги и уставился на источник звука.

На подоконнике, подперев подбородок рукой, сидел гость. Он с мягкой усмешкой разглядывал хозяина комнаты.

— Какая жалость... На такое красивое лицо поднялась рука? Всего пару дней не виделись, а ты уже в таком плачевном состоянии, Харе~

Беловолосый юноша, которого называли Харе, окинул взглядом грубый шов на лбу мужчины и болезненно нахмурился:

— Не смей называть меня этим именем.

Мужчина лишь тихо усмехнулся в ответ, не проронив ни слова.

Ноги Харе подкосились от слабости. Он сделал шаг назад и бессильно опустился на диван. Заметив, что облик собеседника изменился с их последней встречи, он с холодным любопытством спросил:

— Твоё новое тело?

— Именно, — мужчина покрутил запястьем, демонстрируя подвижность суставов. — Довольно удобное. Но, признаться, твоя оболочка привлекает меня куда сильнее.

— Хм, — Харе презрительно усмехнулся и равнодушно пожал плечами. — Я ведь уже говорил: когда я закончу со своими делами, это тело достанется тебе. Делай с ним что хочешь. Но до тех пор, Кэндзяку, ты будешь беспрекословно подчиняться мне.

— О да, я жду этого с нетерпением... — мужчина улыбнулся, его взгляд скользнул по сочащимся кровью ранам на теле юноши. — И всё же, не мог бы ты бережнее относиться к моему будущему сосуду? Ты ведь ходил к тем двоим, верно? И вернулся в таком жалком виде. Неужели, увидев их, ты снова заскучал по мертвецам из своего собственного мира?

В его глазах сквозило глубокое любопытство. Кэндзяку искренне не понимал, откуда у проклятого духа может быть столько сугубо человеческих чувств.

Лицо Харе мгновенно обледенело. В его ладони со свистом закружился сгусток тёмно-синей проклятой энергии.

— Хочешь, чтобы я разнёс твоё новое прибежище в щепки? — ледяным тоном процедил он.

— Ой-ой, полегче. Не смотри на меня так, жуть берет, — Кэндзяку шутливо вскинул руки, сдаваясь.

— Ближе к делу. Зачем пришёл? — Харе развеял энергию и высокомерно вскинул подбородок, недвусмысленно давая понять, что разговор затянулся.

— Решил провести тебя. Ну и поделиться парой новостей, не самых приятных. Твой план подставить того парня и избавиться от него руками Технической школы магии провалился. Может, вернёшься к моему предложению? Поглоти побольше пальцев Сукуны, подчини его волю и заставь открыть проход в другой мир. Как тебе идея?

От своих осведомителей в Технической школе магии Кэндзяку уже знал: поскольку Годжо и Гето вернули украденные пальцы, старейшины отменили смертный приговор Харе.

— Это всё? — безжизненным голосом спросил сидящий на диване юноша.

Испачканный засохшей кровью, бледный и холодный, в лунном свете он казался до пугающего прекрасным. Кэндзяку с явным удовольствием окинул его взглядом и довольно кивнул.

— Тогда проваливай.

Как и следовало ожидать, Харе не собирался проявлять гостеприимство.

— Не спеши, я пришёл не с пустыми руками, — Кэндзяку достал из-за пазухи небольшую коробочку и бросил её юноше. — Ты говорил, что в этом мире скрыты шесть пальцев Сукуны. Три хранятся в Технической школе магии, а остальные затерялись. Вот, один из них я разыскал. Считаю это залогом нашей крепкой дружбы.

Кэндзяку успел немного узнать о своём союзнике — тот сам рассказал кое-что, когда они заключили сделку. Сейчас, когда Харе был истощён до предела, этот палец пришёлся как нельзя кстати. Поглотив его и заключив с Сукуной обет, юноша смог бы черпать силу Дзуликого.

Именно поэтому Кэндзяку так настойчиво советовал ему пойти по пути поглощения.

Прямо скажу, оставался вопрос: согласится ли на это сам Король проклятий с его невыносимым характером?

Харе поймал коробочку. Внутри лежал обмотанный талисманами палец, источающий зловещую, удушливую ауру. Губы юноши дрогнули в хищной усмешке — впервые с тех пор, как он вернулся в это логово.

— Отличная работа.

— В таком случае, могу ли я в качестве награды прикоснуться к тебе? — Кэндзяку за свою долгую жизнь редко встречал столь безупречный сосуд. И врождённая техника, и внешность этого существа сводили его с ума, заставляя желать это тело до дрожи.

Харе передёрнуло от отвращения, улыбка мгновенно сошла с его лица. Но прежде чем он успел разразиться проклятиями, Кэндзяку примирительно вскинул ладони и бесшумно растаял в ночном воздухе.

Когда гость ушёл, Харе запер окно, смыл в душе грязь и кровь, переоделся в чистое и сел на кровать, скрестив ноги. Он долго разглядывал зловещий трофей.

Наконец, сорвав печати, он крепко сжал палец в ладони и активировал манипуляцию

проклятыми духами.

Тёмно-синяя проклятая энергия густыми волнами хлынула из его руки, окутывая артефакт. Но стоило свечению угаснуть, как палец остался лежать в его ладони целым и невредимым.

Харе ошеломлённо распахнул глаза.

— Почему... почему техника не работает?

Белые ресницы дрогнули.

Порыв ночного ветра ворвался в комнату. Харе моргнул. С неба падали редкие снежинки; одна из них коснулась его века, растаяла от тепла и влажной дорожкой покатилась по щеке, оставляя след, похожий на слезу.

Он лежал, глядя на резкий, хищный профиль Сукуны, нависшего над ним. В голове настойчиво крутились слова, сказанные Сукуной мгновение назад. На бледном лице Харе медленно проступило недоумение.

«Кое-что забавное?»

«Что вообще этот монстр может считать забавным?»

«Ничего хорошего ждать точно не стоит!»

Харе мгновенно насторожился. Воспользовавшись тем, что Сукуна отвлекся, он попытался поплотнее натянуть на себя истёрзанные остатки одежды — ткань была сильно изъедена едким соком проклятого духа. Одежда почти не грела, но он надеялся защититься хотя бы от падающих снежинок: холод пробирал до костей.

Однако в спешке он дёрнул ткань слишком резко. Грубый край коснулся искусанной, воспалённой кожи на груди. От резкого трения обожжённые места пронзила острая, пульсирующая боль, смешанная с лихорадочным жаром.

Словно разряд электрического тока прошёл всё тело, заставив спину беспомощно выгнуться.

— Ах...

Сдавленный вздох, который он так долго пытался сдержать, сорвался с губ против его воли. Грудь блестела от влаги, но Харе, собиравшийся стереть капли, теперь просто не смел шевельнуться.

Сукуна, разумеется, не упустил этот тихий, манящий звук. Повернув голову, он окинул юношу насмешливым, порочным взглядом.

— Хочешь ещё?

—... Не надейся, — хрипло выдохнул Харе. — Я уже пришёл в себя. Ты зубы распускаешь так, будто собрался сожрать меня заживо. Кто после этого захочет продолжать?

Король проклятий, выслушав обвинение в излишней грубости, задумчиво прищурился.

— Выходит, тебе по душе нежность? Если быть нежнее, ты не откажешься? Потому что так... приятнее?

— Значит, дело лишь в том, чтобы доставить тебе удовольствие, — рассуждал вслух Сукуна. Он медленно опустил руку, его длинный палец завис сначала у губ Харе, затем скользнул к его груди и опустился к бедру. — Здесь, здесь или тут... Любое место подойдёт, так?

— К примеру, вот так.

Словно проверяя собственную теорию, Сукуна крепко обхватил лодыжку Харе. Его пальцы принялись медленно, с нажимом оглаживать выступающую косточку, а затем скользнули выше, под разрез промокнутого кимоно, бесцеремонно раздвигая ткань и обнажая бледную кожу голени.

Падающий снег таял на его ноге, оставляя ледяные дорожки. В тусклом свете кожа казалась почти прозрачной, сквозь неё угадывались тонкие голубоватые вены. Вода тонкими струйками сбегала по рельефу мышц, обжигая холодом.

— Ах... — Харе вздрогнул от неожиданности. Прежде чем он успел совладать с собой, по телу пробежала дрожь, а глаза невольно прикрылись от странного, томительного тепла, разлившегося внизу живота.

Сукуна довольно оскалился, обнажив острые клыки.

— Ха! Главное — получить удовольствие. Похоже, в этом мы с тобой на редкость хорошо ладим.

Харе онемел от такой логики.

«Да кто тебе это сказал?! Ничего подобного!»

«И какой идиот научил тебя так думать?»

«Какая, к чёрту, потрясающая способность извращать факты!»

Ещё до перемещения в этот мир Харе читал в отчётах, что Сукуна обладает не только сокрушительной мощью, но и невероятной обучаемостью. Теперь он прочувствовал это на собственной шкуре: этот монстр умудрялся на лету осваивать новые высоты цинизма.

Проклятье, они оба были проклятыми сущностями, но почему этот ублюдок соображал так быстро? Другим духам рядом с ним просто не оставалось шансов выжить.

Харе не находил слов для ответа. Положение оставалось отчаянным: Сукуна нависал над ним тяжёлой, подавляющей скалой, прижимая к примятой траве, а его сильные пальцы бесцеремонно раздвигали бёдра юноши. Эта поза была невыносимо, унижительно откровенной.

Харе попытался упереться ладонями в его грудь и оттолкнуть, но Сукуна даже не шелохнулся. Тогда юноша резко вскинул руку и ухватился за натянувшуюся между ними алую цепь. Он с силой тряхнул её.

— Пусти.

Ограниченный условиями их договора, Сукуна нехотя разжал пальцы. Харе с облегчением перевёл дух и поспешно сел, натянув на лицо беззаботную улыбку, чтобы не злить проклятие. Нужно было срочно перевести тему.

— Так что там за забавные новости, о которых ты говорил?

— Кажется, игра становится куда интереснее, — низким, вкрадчивым голосом отозвался Сукуна, и на его губах заиграла ленивая усмешка. — Кое-кто пытается заявить на меня права.

Связующие печати на одном из его пальцев только что были сорваны. Он отчётливо уловил этот момент, как и всплеск проклятой энергии, до боли напоминающей силу стоящего перед ним мальчишки. Кто-то пытался поглотить его.

Харе недоумённо нахмурился:

— И что тут удивительного? Тебя мечтает заполучить любой проклятый дух.

Сукуна неторопливо покачал головой.

— Жаль только, что ты успел первым. Тот, другой, кажется, куда порочнее и злее тебя. Сдаётся мне, мы бы отлично поладили.

Харе почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз. Настроение мгновенно испортилось.

Его дико разозлили эти слова. Сама мысль о том, что Сукуна может сойтись с кем-то другим, отозвалась внутри резкой, болезненной вспышкой. С его лица исчезли остатки напускного дружелюбия. Больше говорить не хотелось.

Развернувшись спиной к проклятию, Харе уселся на холодную землю и принялся молча натягивать на плечи разорванную одежду.

След от укуса на груди всё ещё горел тупой болью, напоминая о недавней грубости Сукуны. От этого раздражение и обида закипали в нём с новой силой.

<http://bllate.org/book/19043/1956015>